

УДК 281.2
ББК 86.372

Москвичева Юлия Вячеславовна,
кандидат культурологии, доцент, кафедра теории и истории искусства,
ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,
Филиал в г. Твери,
Студенческий пер., 11а, 170100 г. Тверь, Российская Федерация
E-mail: juliapsalom@rambler.ru

ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МОНАХОВ КАК ВОСХОЖДЕНИЕ К АСКЕТИЧЕСКОМУ ИДЕАЛУ ЧЕЛОВЕКА В ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: Монашество стало весьма распространённым, массовым явлением в период Македонского Возрождения (вторая половина IX – середина XI вв.). Этот период представляет особый научный интерес как время сложившихся идеалов в культуре и сформировавшихся монастырских традиций. Виды подвижнического служения монахов в эпоху Македонского Возрождения достаточно разнообразны, но главными стали 4 — анахоретство, келлиотское житие, скитское подвижничество и монастырское общежитие в 2-х видах (киновия и идиоритм). Все они направлены на достижение аскетического идеала человека в византийской культуре — святости, связанной со спасением души и приобретением Вечной Жизни во Христе. Способ достижения аскетического идеала зависел от конкретной формы подвижничества. Анахоретство — самый строгий и суровый способ восхождения к аскетическому идеалу. В наиболее же последовательной и доступной форме аскетический идеал человека «воплощало» киновийное общежитие, о чём свидетельствует факт массового повсеместного обращения мирян в монашество в период Македонского Ренессанса, а также обращение к теме киновийного иночества в разного рода трактатах и художественных произведениях.

Ключевые слова: святость, монастырь, скит, традиции, устав, отшельники, столпники, келлиоты, киновия.

Монашеская культура — это некий базисный элемент византийской культуры, её стержень, вокруг которого всё вращается и к которому всё сходится. Монашество стало весьма распространённым, массовым явлением в Македонский период (вторая половина IX – середина XI вв.). Данный период представляет особый научный интерес как время сложившихся идеалов в культуре и сформировавшихся монастырских традиций¹.

© Москвичева Ю. В., 2015

¹ В рамках данной статьи подвижническое служение монахов рассматривается на примере периода Македонского Возрождения. Естественно, этим периодом не ограничиваются все далее рассмотренные и выше указанные тенденции.

Иноческий образ жизни в византийском обществе был особо почитаем. Императоры и знать покровительствовали церкви, возрождали старые обители и основывали новые, принимали монашество, обращались за советом к святым. Например, император Василий I, основатель Македонской династии, разделял всеобщее почтение к иночеству и сам отличался благочестием. Он проводил время в беседах со святыми и в своих подданных старался вселить подобное отношение к подвижникам. Василий I наделял монастыри большими имениями и обильными доходами, а многие столичные обители лично одаривал. Он основал в Константинополе и окрестностях ряд построек: обитель святого Константина в память об умершем сыне Константине, монастырь мученицы Евфимии, где постриг 4-х своих дочерей, монастырь Зоодокос Пиги («Животворящий источник»). Ктиторами монастырей активно выступали патриархи и знать. Например, патриарх Игнатий в 873 г. основал в пригороде Константинополя монастырь Архистратига Михаила, патриарх Фотий — монастырь пророка Иеремии в Мердосагаре, а представители знатного рода Мартинакиев — монастырь Мартинакия. При Василии I процветали возрождённые обители: Студийская, Далматинская, Хрисоволанты — и монастырь Хора [5, с. 84–85].

Сын Василия I Лев VI Философ по воцарении на престол в 886 г. продолжил традиции своего отца. Он унаследовал благоговейное отношение к монашеству и во многом следовал наставлениям известного константинопольского подвижника Евфимия. «Царь глубоко верил в его святость, беспрекословно выслушивал его обличения и исполнял все его желания» [5, с. 86]. Монашество при Льве значительно увеличилось, так как постриг принимали повсеместно мужчины и женщины любого возраста и звания. Лев VI активно возводил новые монастыри в столице и за её пределами. В начале своего царствования в Константинополе он основал монастырь святого Сергия близ Большого дворца византийских императоров, затем монастырь Псамафия с кафоликоном святых бессребреников Козьмы и Дамиана, в 899 г. — обитель святого Лазаря, монахами в которой сделал евнухов, а в 911 г. — женский монастырь во имя Всех Святых в память о своей умершей супруге Феофании. Из основанных императором обителей вне столицы известен монастырь Богородицы Ликодим в Афинах. Патриархи и знать также активно основывали монастыри. Патриарх Антоний Кавлей построил женский монастырь Каллии, а патриарх Николай Мистик — Галакринскую обитель. Патриций Константин Ливийский основал монастырь Богородицы Ливы [5, с. 91]. Византийские монастыри упоминаются в письменных источниках преимущественно как центры учёности и художественной культуры, места погребения членов императорской фамилии или знати, а также заключения и насильственного пострижения лиц, неугодных властям.

В византийской церкви существовало 4 формы подвижнического служения монахов, обусловивших определённый образ жизни, тот или иной тип быта и способ достижения аскетического идеала. В эпоху Македонского Возрождения получили развитие все 4 формы подвижничества: анахоретство (*ἀναχωρηταί*) или отшельничество, келлиотское житие (*κελλιῶται*), скитское подвижничество (*σκήτη*) и монастырское общежитие в 2-х его видах — киновия (*κοινόβιον*) и идиоритм

(ιδιόρρυθμον). Самым распространённым видом подвижничества в Константинополе и большинстве провинций стала жизнь в монастырской общине в форме киновии.

Все виды подвижнического служения ориентированы на достижение аскетического идеала человека в византийской культуре — обретения святости. Первоначальное христианское понимание святости даётся в посланиях апостолов. Например, апостол Павел в Послании к ефесянам святыми именует христиан, в отличие от иудеев и язычников [1, с. 1279]. Далее понятие «святость» в византийской культуре связывалось с идеей преображения человеческой плоти и духа или идеей «обожения», свидетельствовавшей о проявлении образа Божия в человеке. Святым назывался человек, живущий по правилам, предписанным верою, и совершающий действия, основанные на правилах веры, а также святым именовался угодник Божий, наслаждающийся вечным блаженством [3, с. 216]. Способ достижения аскетического идеала зависел от конкретной формы подвижничества.

Самым древним видом подвижничества в Византии являлось анахоретство. Оно возникло на рубеже III–IV вв. в Египте и признавалось «наиболее спасительным и богоугодным, и по преимуществу способствовавшим торжеству духа над телом» [5, с. 260]. Анахореты подвизались в уединении, чаще в пустынях или скалах. В византийской церкви их именовали отшельниками или «отцами пустыни». Основателем пустынножительного монашества стал египетский подвижник Антоний Великий (рубеж III–IV вв.), а родина анахоретства — пустыня Фиваида на юге Египта. Уже к концу IV в. анахоретство стало распространённым явлением. Из жития святого Афанасия Великого известно, что когда он удалился в Ливийскую пустыню в 356 г., то нашёл её уже заселённой многочисленными отшельниками. Некоторые из анахоретов изнуляли своё тело, обременяя себя веригами, разного рода тяжёлыми цепями или кольцами, принимали неестественные позы. Многие из них спали на камнях, имели крайне скудную пищу и одежду. Идеальный образ отшельника создали в своих трудах Иероним (в житии Павла Фивейского) и Афанасий (в житии Антония Великого). В царствование Василия Македонянина жила известная отшельница, преподобная Феоктиста, которая 36 лет подвизалась на пустынном острове Парос в Эгейском море [2, с. 642]. Она вела крайне суровый образ жизни, одежды не имела, а питалась семенами подсолнечника, скончалась в 881 г.

Наиболее распространённым видом анахоретства стало столпничество, к которому прибегали или на время, ради чего удалялись из монастырей, или пожизненно. В среде восточного монашества «подвиг стояния на столпе ради благочестия» известен с IV в. В IX столетии, с утверждением иконопочитания и своеобразным возрождением истинной монастырской жизни, он был особенно популярен [7, с. 641]. В Византии во второй половине IX — начале X вв. существовало 2 основных центра столпничества — в Фессалоникийской митрополии и в Константинопольской епархии. Колония столпников тянулась по берегам Босфора около Константинополя, были столпники и в самой столице вблизи ворот и у стен монастырей. Существовали столпы «наследственные», переходившие от учителя к ученику. Например, на столпе близ Евтропиевых ворот в Константино-

поле подвизалось несколько поколений монахов, вплоть до наводнения и землетрясения в царствование Иоанна Цимисхия (969–976 гг.). Среди столпников рубежа IX–X вв. прославился Никита Цареградский.

В византийской империи получило распространение келлиотское подвижничество, ставшее «как бы семейной жизнью в монашеском мире» [5, с. 262]. Келлиотство стало второй исторически сложившейся формой восточнохристианского монашества. Иноки-келлиоты жили по 2–3 человека в небольших постройках (келлиях), пещерах, расселинах скал или углублениях в земле. В одной келлии подвизались опытный в духовной жизни подвижник и один, реже два его ученика. Все они зависели от того монастыря, которому подчинялась их келлия, и находились на его содержании. Келлиоты выходили из своего жилища только на праздничные богослужения в кафоликон и должны были давать игумену отчёт. В свою очередь, именно игумен давал разрешение на келлиотскую жизнь самым опытным и почтенным инокам. Келлиоты были не во всех византийских монастырях. Наибольшее их число в IX–XII вв. находилось на Святой Горе Афон. В Константинополе подвижниками-келлиотами славился мужской Студийский монастырь Иоанна Предтечи и женский монастырь Хрисоволанта.

Скитская жизнь стала в византийской культуре третьим, исторически сложившимся видом подвижничества. Скит объединял несколько келлий и являлся «своего рода товариществом в иноческом мире» [5, с. 263], общее руководство которым осуществлял авва (скит подчинялся игумену монастыря, от которого зависел). В Македонский период был основан ряд скитов, в том числе в Константинопольской епархии, в предместьях столицы, но известны названия лишь немногих, преимущественно находившихся на Афоне (например, скит святой Анны, принадлежавший лавре Афанасия).

Самым распространённым видом подвижничества в Византии стала жизнь в монастырской общине. Начало общежительному монашеству положил египетский подвижник Пахомий Великий в IV в. Он основал на территории Верхнего Египта мужскую и женскую обители и составил общежительный устав. В эпоху Македонского Возрождения иноки пользовались уставами Пахомия и Василия Великих и возникшими на их основе типиками. Это иерусалимский типик Саввы Освященного (VI в.) и константинопольский устав Феодора Студита (IX в.). Например, во время правления Василия Македонянина в большинстве епархий утвердился Студийский устав, составленный игуменом Студийского монастыря Иоанна Предтечи Феодором. Лишь в некоторых обителях использовался Иерусалимский устав.

Общежительный монастырь являлся «отдельной корпорацией в ряду других подобных корпораций иноческого мира с самостоятельными органами власти, законоположениями и большим или меньшим числом членов с известного рода правами и обязанностями» [5, с. 263]. В IX в. монастырская жизнь приобрела 2 формы — киновия или общежитие и идиоритм («свое житие»). Во главе киновии стоял игумен, управлявший монастырём на основании устава. Игумен имел нравственно-дисциплинарную власть и заведовал монастырским хозяйством, а все иноки должны были относиться друг к другу как братья и друзья. Монахи по отношению к своему

игумену — духовные дети, ученики, беспрекословно подчиняющиеся его власти, а слово игумена есть изъявление Господней воли, поэтому ему во всём следует оказывать безусловное повиновение и послушание [7, с. 733]. Монахи «все равны и не различаются ни по роду, ни по заслугам, друг к другу они питают чувство любви, между собой хранят мир и неразрывное единомыслие, наслаждаются духовной радостью» [6, с. 189]. Таким образом, киновия носила своего рода монархический характер и основывалась на принципах подчинения и общинного жития. Большинство византийских монастырей по своему укладу являлось киновиями.

В общежительных монастырях все иноки ежедневно занимались молитвой, трудом и чтением священных книг. Молитву они совершали соборно в храме во время богослужений и индивидуально в келье. Физический труд монахов, во время которого они также продолжали читать молитвы, заключался в ремёслах и хозяйственных работах на территории обители. В определённое время иноки занимались чтением Священного Писания, трудов Отцов Церкви и других книг, допускалось изучение научных рукописей, не противоречащих духу православной веры. Распорядок дня строго регламентировался по часам монастырским уставом. От утрени до литургии инок проводил время в келье за трудом, размышлением и чтением, затем шёл в церковь на богослужение (литургию), по его окончании вместе с другими братьями направлялся в трапезную. У всех иноков была одна и та же скромная пища в общей трапезе, которую принимали скромно и в молчании. Во всех уставах рекомендовалось есть один раз в день, в виде исключения допускалось в вечернее время «съесть один хлебец и выпить одну чашу воды» [5, с. 269]. По окончании трапезы монах должен был сразу идти в свою келью и заняться чтением, а затем рукоделием вплоть до вечернего богослужения. По окончании вечерни инок прикладывался к иконам, поклонялся настоятелю и шёл в келью, где молился, занимался чтением и рукоделием. Симеон Благоговейный предписывает 2 часа читать, 2 часа молиться, затем заняться ремеслом, если же оставалось свободное время до полуночи, разрешалось поспать на рогоже. В полночь инок вставал и вновь принимался за чтение, молитвы и рукоделие. При этом каждодневно монах должен исповедоваться своему духовнику о том, что доброго и худого он сделал.

Инокам запрещалось иметь частную собственность и покидать стены монастыря. Последнее они могли сделать лишь в случае острой необходимости с разрешения и благословения игумена. Миряне могли посещать монастыри, но с дозволения настоятеля, при этом мужские монастыри посещались мужчинами, женские — женщинами. Исключение делалось для императора и императрицы на определённых условиях: их встречали не все монахи, а лишь настоятель, эконо́м и экклесиарх. Ближайшие родственники допускались к больным монахам на определённое время. Встречи с родственниками противоположного пола осуществлялись у входных ворот монастыря в присутствии игумена или почётного инокa.

В монастырь принимались свободные лица и рабы с согласия господина, начиная с 16 лет. В некоторые монастыри, что оговаривалось в уставе, допускались дети с 10-летнего возраста. Если желающие принять постриг находились в браке, то они могли принять монашество только с согласия другой стороны. Лучшим счи-

талось совместное решение супругов уйти в монастырь. Постригу предшествовало трёхгодичное испытание, но на практике этот срок зачастую сокращался до 6 месяцев [5, с. 275].

Идиоритм как форма монашеской жизни встречался в Византии очень редко. В его основе лежал принцип свободы и «своего» жития. Во главе идиоритма стоял игумен, который избирался большинством голосов на 1 год. Его власть была достаточно ограничена по сравнению с киновией. Общими в подобных монастырях были только богослужение и кладбище. В остальном же каждый из иноков жил по собственному усмотрению на средства, получаемые из монастырской казны. Каждый вёл своё хозяйство, имел свой стол, пищу и свою одежду, мог иметь свою собственность и завещать её. Во время Великого поста некоторые монахи уходили в пустынные места на 40 дней и встречались с другими иноками уже на Страстной неделе. Все проблемы в идиоритме решались собором старших лиц. В исторических документах IX–XII вв. указывается, что идиоритмы существовали на территории всей Византийской империи. Но сведения о них весьма скудные, наиболее известны идиоритмы Афона, вне их известен один монастырь, основанный на горе Латре в Греции святым Павлом, состоявшим в переписке с императором Константином Багрянородным.

Ради достижения аскетического идеала византийские монахи прибегали к различным видам подвигов, зачастую весьма суровым, ради чего на время или навсегда покидали монастырь. В основе суровых телесных испытаний и пренебрежения к внешнему виду лежала заповедь Иисуса Христа «не заботьтесь о том, что вам есть и что пить, и во что одеваться, ищите прежде Царствия Божия...» [1, с. 1018]. Основываясь на этой заповеди, по летописным описаниям и церковным преданиям, наибольшее распространение получили подвиги монахов, спавших на голой земле; не заботившихся о волосах, считавших это «мирской роскошью и изнеженностью», покрывавших грязью своё тело, но очистивших душу; нагих, отвергавших одежду и вообще всякую заботу о теле; босых, которые не носили обувь в течение года или более; налагавших на себя железные вериги и называвшихся вооружёнными воинами Божьими; погребённых в аскетизме, среди которых выделялись те, кто зарывал себя в землю, и те, кто жил в кельях-ящиках [5, с. 280]. Большим уважением пользовались молчаливники, которые давали обет безмолвия на всю жизнь или на какое-то определённое время, и иноки, совершавшие подвиг стояния².

² Подвиг стояния восходил к библейскому описанию чуда пророка Моисея, молившего Богу Саваофу с распростёртыми к небу руками во время битвы израильтян с амаликитянами. В Византии подвиг стояния заключался в том, что инок, молясь, поднимал к небу руки и в таком состоянии находился как можно дольше, от нескольких часов до нескольких суток и даже недель. В середине IX в. подобным подвигом прославилась игуменья константинопольского монастыря Хрисоволанта Ирина. «Она совершала стояние то целый день или ночь, то целые сутки, а чаще — в продолжение двух или трёх суток <...> случалось, что она стояла... целую неделю, в таких случаях преподобная не могла уже собственными усилиями опустить вниз руки и нуждалась в посторонней помощи» [5, с. 282].

Среди монахов-подвижников эпохи Македонского Возрождения следует выделить святого равноапостольного Кирилла, в миру Константина, просветителя славян (умер в 869 г. в правление Василия Македонянина), преподобного Василия Нового, скончавшегося в 950 г. в царствование Константина Порфирородного, и преподобного Иосифа Песнописца, подвижника Солунского монастыря в Греции и монастыря святого Варфоломея в Константинополе, автора церковных песен и канонов (скончался в 883 г.). В лике преподобных прославилось большое количество подвижников, среди которых особым почитанием пользовались: Филофей — чудотворец из Малой Азии (X в.), преподобный Евфимий Солунский Новый (отошёл ко Господу в 889 г.), преподобный Стефан новосиятель, схимник и строгий постник, живший в Константинополе в X в., и преподобная Феодора Цареградская (скончалась в 940 г.).

Виды подвижнического служения монахов в эпоху Македонского Возрождения достаточно разнообразны, но главными стали 4 — анахоретство, келлиотское житие, скитское подвижничество и монастырское общежитие в 2-х видах (киновия и идиоритм). Все они направлены на достижение аскетического идеала человека в византийской культуре — святости, связанной со спасением души и приобретением Вечной Жизни во Христе. Анахоретство — самый строгий и суровый способ восхождения к аскетическому идеалу. В наиболее же последовательной и доступной форме аскетический идеал человека «воплощало» киновийное общежитие, о чём свидетельствует факт массового повсеместного обращения мирян в монашество в период Македонского Ренессанса, а также обращение к теме киновийного иночества в разного рода трактатах и художественных произведениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское библейское общество, 1995. 1376 с.
- 2 *Бухарев И.*, священник. Жития всех святых. М.: «Православное благотворительное братство во имя Всемиловитого Спаса», 2009. 816 с.
- 3 Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. М.: Возрождение, 1992. 520 с.
- 4 Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей *Г. Дьяченко*. М.: Издат. отдел Московского патриархата, 1993. 1120 с.
- 5 *Соколов И. И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 464 с.
- 6 *Уайбру Х.* Православная литургия: Развитие Евхаристического богослужения византийского обряда. М.: Библейско-Богословский ин-т св. апостола Андрея, 2000. 212 с.
- 7 Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т. / под ред. С. С. Аверинцева. М.: Большая энциклопедия, 1993.

* * *

Moskvicheva Yulia Vyacheslavovna,

*PhD in Culturology, Associate Professor, Department of Theory and History of Arts,
Tver branch of FSBI HPE «The State Academy of Slavic Culture»,
Studenchesky pereulok, 11a, 170100 Tver', Russian Federation
E-mail: juliapsalom@rambler.ru*

THE MONK SELFLESS SERVICE AS ASCENSION TO THE ASCETIC MAN'S IDEAL IN BYZANTINE CULTURE

Abstract: Monasticism became a rather widespread and mass phenomenon in the time of Macedonian Renaissance (the second half of IX – the middle of XI cc.) This period is very interesting to the scholars for its developed cultural ideals and monastic traditions. The forms of monastic selfless service are quite various in Macedonian Renaissance, but the main forms are only four — hermitage, celliotes, skete asceticism and monastic cenobium in two styles such as coenobia and idiorythm. All of them are aimed at reaching the ascetic ideal in Byzantine life which means «sanctity», connected to the salvation and acquisition of the eternal life in Christ. The manner of consummation of the ascetic ideal depended on the concrete form of asceticism. Anchoritship is the strictest and severest method to mount to the ascetic ideal. The ascetic ideal in its consecutive and accessible form was incarnated in monastic community, and it is proved by mass conversion into the monkhood in Macedonian Renaissance time and the popularity of the theme of cenobium monasticism in various theses and works of fiction and art.

Keywords: sanctity, monastery, skete, traditions, typikon, anchorite, pillar ascetic, coenobia.

REFERENCES

- 1 *Bibliia. Knigi sviashchennogo pisaniiia Vetkhogo i Novogo zaveta* [Bible. Copies of the Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo Publ., 1995. 1376 p.
- 2 Bukharev I., *sviashchennik. Zhitiia vsekh sviatykh* [Lives of all Saints]. Moscow, «Pravoslavnoe blagotvoritel'noe bratstvo vo imia Vsemilostivogo Spasa» Publ., 2009. 816 p.
- 3 *Polnyi pravoslavnyi bogoslovskii entsiklopedicheskii slovar': v 2 t.* [Complete Orthodox Theological Encyclopedic Dictionary in 2 vol.] Moscow, Vozrozhdenie Publ., 1992. 520 p.
- 4 *Polnyi tserkovno-slavianskii slovar'* [Complete Church Slavonic Dictionary], compiler protoierei G. D'iachenko. Moscow, Izdat. otel Moskovskogo patriarkhata Publ., 1993. 1120 p.
- 5 Sokolov I. I. *Sostoianie monashestva v Vizantiiskoi Tserkvi s serediny IX do nachala XIII veka (842–1204). Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniia* [The state of monasticism in the Byzantine Church from the middle of the IX until the beginning of the XIII century (842–1204). Experience of church-historical research]. St. Peterburg, Izd-vo Olega Abyshko Publ., 2003. 464 p.

- 6 Wybrew H. *Pravoslavnaia liturgiia: Razvitie Evkharisticheskogo bogosluzheniia vizantiiskogo obriada* [Orthodox liturgy: Development of the Eucharistic liturgy of the Byzantine rite]. Moscow, Bibleisko-Bogoslovskii in-t sv. apostola Andreia Publ, 2000. 212 p.
- 7 *Khristianstvo: Entsiklopedicheskii slovar': v 3 t.* [Christianity: Encyclopedic Dictionary: in 3 vol.], ed. S. S. Averintseva. Moscow, Bol'shaia entsiklopediia Publ., 1993.